ДВОРЯНСКАЯ КРОВЬ - 4

СТРАННИК

ВАСИЛИЙ СЕДОЙ

Василий Седой

Дворянская кровь 4. Странник

«Автор»
2026

Седой В.

Дворянская кровь 4. Странник / В. Седой — «Автор», 2026

Жил счастливо, несмотря на инвалидность, до самой смерти жены.В тоске по любимой женщине с трудом продержался до восемнадцатилетия дочери и сыграл с судьбой в своеобразную рулетку. Шанс погибнуть был ровно пятьдесят процентов. Наверное, я ещё зачем-то нужен высшим силам, потому что снова угодил в блуждающий портал.Там меня омолодили, вылечили и отправили в мир, как две капли похожий на мой родной. Даже родители здесь были такие же. Они восприняли меня, как родного, не догадываясь о подмене. Казалось бы, живи и радуйся. Но сразу после переноса что-то пошло не так.В итоге — побег, очередной переход в мир, где меня называют странником. На дворе тысяча девятисотый год, и я оказался перед выбором

© Седой В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Дворянская кровь 4. Странник 5
Глава 2 14
Глава 3 21
Глава 4 28
Глава 5 34
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Василий Седой
Дворянская кровь 4. Странник

Дворянская кровь 4. Странник
Глава 1

Я вынырнул на поверхность, находясь в полных непонятках. В голове крутилась одна единственная мысль:

— Неужели я вернулся в свой мир, да ещё и в молодость? Можно сказать, в юность?

До берега добрался буквально в пару гребков, одним рывком вскочил на небольшой обрывчик и разлегся на изумрудной траве. Одежда висела мешком, вода с неё стекала ручьями, а я улыбался и сам себе не верил. Мало того, что я снова молодой, так ещё и чувствую свое тело, полностью, как до ранения.

Не могу сказать точно. почему, но эйфория захлестнула меня напрочь. Местность, где я находился. узнал сразу. Да и немудрено было не узнать, все детство я здесь купался.

Недалеко, чуть в стороне, валялась моя местная одежда. И самое главное, я прекрасно помню это время и этот момент, когда я чуть не утонул, запутавшись одной ногой в сети, поставленной здесь городскими уродами.

Кстати, эти уроды сейчас спят пьяные на другой стороне озера. В этот раз они безнаказанными не останутся. В прошлой жизни я только вечером рассказал отцу о приключившихся неприятностях, и он их уже не застал на месте. Сейчас наказывать буду сам, уже не маленький.

Я немного отдышался и принялся скидывать мокрую одежду, которая висела на мне, как на чучеле.

Странно было смотреть на свои худые руки и чувствовать себя легким, как перышко. Пока скидывал одежду, размышлял и встал перед дилеммой. Очень хотелось наказать уродов, собрать их сеть (в хозяйстве пригодится), и в тоже время, нужно достать свое инвалидное кресло. К нему приторочена винтовка и привязана сумка с боеприпасами и золотом.

Хорошо, что сейчас такое время, когда народа здесь нет. Купаться ещё холодновато. Иначе даже не знаю, как бы я поступил. А так после недолгий раздумий я решил в первую очередь спасать свое имущество и снимать сеть. Кстати сказать, подобная сеть сейчас жуткий дефицит. Настоящая финка, таких в союзе просто так не достать. Хорошим трофеем будет.

Стоит сказать два слова о времени, в котором я сейчас нахожусь. Идёт тысяча девятьсот восемьдесят четвёртый год, мне четырнадцать лет. Сейчас конец мая. Я заканчиваю восьмой класс и готовлюсь к поступлению в техникум. Давно решил стать электромехаником, а так как десятилетка расположена в районном центре за двенадцать километров от деревни, то решил, что хуже не будет, если до поступления в институт отучусь в технаре. Тем более, что там сейчас обучаются несколько моих друзей. В любом случае, придётся уезжать из дома. А так хоть рядом со знакомыми буду. Как-то так сложилось, что после восьмилетки деревенские пацаны, да и девчонки тоже, не желали идти учиться в десятый класс. Это было не модно. Все старались как можно быстрее освоить профессию и вступить во взрослую жизнь. Вот и я в прошлой жизни был, как все. Сейчас не знаю. Буду думать, как поступить, не пацан несмышленый. Опыта хватит на десяток таких, как я нынешний. Каламбур получился, но надеюсь, всем понятно, что я хотел сказать.

Я пока отложил мысли о будущем, и развесив одежду сушиться, полез обратно в воду. Надо спасать свое имущество.

Кресло я отыскал быстро и потащил его к берегу без большого труда. Глубина, в принципе, здесь небольшая, приблизительно два с половиной метра. Дно песчаное, недалеко от берега, поэтому нырять пришлось немного и ненадолго. Я вытащил все на берег и сразу укатил коляску в заросли кустарников. Хоть и хотелось сразу же заняться оружием и боеприпасами, но не стал. Вытряхнул воду, разложил патроны на просушку, использовав вместо подстилки несколько больших лопухов.

После этого отправился разбираться с сетью. С ней пришлось не слабо помучиться. Довольно долго я искал край стометрового полотна, потом в несколько приемов вытаскивал этот край с увесистым грузом на конце к берегу. Сеть выбирал в сумку из-под боеприпасов и золота, предварительно освободив её в кустарнике.

Очень качественная оказалась вещь. Связанная из лески трехстенка с высотой посадки два метра и длинной сто, по нынешним временам стоила хороших денег. Но, главное, что подобных изделий было не достать и не купить ни за какие деньги. Их просто не было в наличии. Поэтому, я был безумно рад подобному трофею. Прекрасно помню жизнь в нынешнее время. Пригодится и не раз. Бонусом к сети выпутал из нее два сазана, килограмма по три каждый. Вроде и мелочь, а на фоне всего остального все равно приятно.

Когда я справился со всеми делами, то на секунду даже засомневался, а стоит ли плыть на другой берег и наказывать этих пьяных дятлов, чуть не утопивших меня своей сетью. Подумал и решил, что стоит. Надо отваживать их от этого места. Сейчас ещё ничего, а в девяностые со своими электроудочками реально достанут. Видел их потом здесь, и не раз.

Я плыл хоть и не спеша, но много времени не затратил. Тут и было-то всего метров семьдесят, не расстояние для молодого здорового организма.

Когда добрался, мне самому себе захотелось настучать по башке. Просто рядом со стоянкой рыбаков я сразу обнаружил резиновую надувную лодку. Насколько же проще было бы вытаскивать сеть при помощи лодки. А я маялся, как придурок.

Народ, расположившийся здесь, нехило погулял. Вокруг валялись пустые бутылки, притом вперемешку водочные с пивными, и стоял могучий храп. Один из трёх упитанных мужиков, валяющихся здесь, выводил такие рулады, что заглушал гомон птиц в расположенном поблизости лесу. Здесь собрался народ, богатый по нынешним временам. Под разлапистым деревом стояла новенькая волга чёрного цвета почему-то с открытыми дверями. Недалеко от машины была разбита палатка импортного производства, защитного цвета, довольно приличная по размеру. Редкая вещь в наших краях. Рядом стоял небольшой раскладной столик с четырьмя стульчиками. Он напоминал скатерть-самобранку, потому что с горкой был заполнен разнообразными деликатесами, начиная от копчёных колбас и заканчивая банками с красной и чёрной икрой. Рядом с этим столиком стоял не начатый ящик пива и рюкзак, из которого выглядывали несколько бутылок водки. Второй такой же ящик, только почти пустой, валялся рядом с потухшим костром, возле которого, расположившись в живописных позах, спали горе-рыбаки.

Когда я подошёл к открытому багажнику Волги, то даже глаза протер от созерцания открывшейся картины. Первое, что я увидел, это автомат Калашникова во всей своей красе. АК-47 лежал чуть сбоку от багажника, а всю середину занимал не начатый ящик с патронами. Я насмотрелся на такие во время службы в армии, поэтому сразу определил содержимое. С другой стороны багажника валялся пояс с надетым на него подсумком, из которого выглядывали четыре магазина. Ещё четыре рожка обнаружил в вещмешке, стоящем рядом. В нём нашлось много полезного, начиная от ветоши и масла, предназначенных для чистки оружия, и заканчивая армейскими котелком и флягой. В этом же вещмешке находилась аптечка, довольно объёмная по размеру.

Глядя на оружие, я задавался несколькими вопросами. Кто они такие, эти алкаши? И что мне делать дальше? Если первоначально я планировал просто обворовать этих любителей сетей, то после обнаружения оружия я засомневался, нужно ли это делать.

Думал целую минуту, не меньше. А потом начал таскать в лодку все полезное, на что натыкался глаз. Аккуратно свернул палатку, собрал в чехлы почему-то только два спальных мешка. Отнес спиртное с продуктами, сложил столик. Вообще в будущем такие столики со стульями - не редкость. А вот сейчас это как айфон последней модели у ценителей новизны. Оттащил, не глядя на содержимое, пару рюкзаков. Подобрал прорезиненный плащ. Короче, основательно прибрался, а потом, уже в последнюю очередь, перенёс содержимое багажника.

Когда я добрался до противоположного берега, пока сдувал и складывал в специальный чехол лодку, размышлял, как поступить со всем имеющимся хабаром. Тащить домой - не вариант, родители моментально спалят. Прятать поблизости - тоже не очень хорошее решение. Могут найти. В итоге, решил всё тащить за пару километров в огромный овраг, где когда-то с пацанами мы играли в войну. Там есть подходящее место. Это небольшая пещера в глинистом склоне, о которой мало кто знает.

Если бы не инвалидное кресло, теперь уже ненужное, я даже не знаю, сколько понадобилось бы времени на перенос всей добычи. А так я справился за две ходки. При этом сумел прокатить кресло таким образом, что следов практически не осталось. Вещи поместились в пещере без проблем, поэтому, обильно посыпав табаком местность вокруг, я подхватил карпов и направился домой.

Не успел я выбраться из врага, как в густых зарослях кустарника, растущих чуть в стороне, обнаружил портал, мерцающий непривычным цветом, и отличающийся по форме. Даже на землю присел от неожиданности. Насколько я понял из монолога неведомого голоса, меня лишили модуля, позволяющего видеть подобные образования. Тогда, как я сейчас созерцаю этот портал? Ведь этого не может быть, в принципе.

Понадобилось довольно много времени, чтобы прийти в себя. С трудом удалось успокоиться.

Только когда шагал спокойным шагом по проселочной дороге, до меня начало доходить, что, собственно, происходит. До этого я действовал на автомате и задумываться особо было некогда. Отбросил пока все мысли о портале. Решил, раз есть возможность их обнаружения, ладно. Потом об этом буду думать. Сейчас надо сосредоточиться и подумать о другом.

Главный момент в размышлениях был связан, конечно же, с возможностью передвигаться на своих ногах. Странно, но после стольких лет в инвалидном кресле никакого дискомфорта я не ощущал. Ходил, как будто и не было никакой инвалидности. Второй момент, который не давал мне покоя, это моё поведение после переноса. Слишком уж оно какое-то безбашенное. Ведь если рассуждать здраво, то любой нормальный человек, вернувшись в свою юность, наверное, сразу попытался бы убедиться, так ли это, и понесся домой к папе с мамой. Почему тогда я повёл себя, как отморозок бессмертный? Странно все это. А с недавних пор все, что не вписывается в рамки здравого смысла, меня изрядно напрягает. Даже на секунду мелькнула мысль:

— А не подсадил ли мне неведомый разговорчивый доброжелатель какую-нибудь очередную хрень, влияющую на мои мысли и поступки? Или я всегда был таким бестолковым и сам этого не замечал?

За такими размышлениями я сам не заметил, как добрался до своего дома.

Как ни странно, мама, несмотря на разгар рабочего дня, была дома. Как будто подслушав мои мысли, увидев меня, сразу произнесла:

— А я сегодня раньше освободилась. Ты на рыбалке что ли был? А где удочки?

Я не готов был к такому вопросу, да и вообще ситуация сюрреалистическая. Передо мной стоит ещё молодая мама, которую похоронили бог знает, когда и задаёт вопросы. Завис на секунду, но быстро взял себя в руки и ответил:

— Руками ловил, из-под кустов.

Мама тут же возмутилась и затараторила:

— Вода же ещё холодная. Только попробуй мне заболеть! Точно ремня получишь.

Это меня улыбнуло. В жизни никогда она меня пальцем не трогала, только обещала. Отдал ей рыбу, сам уселся на стул, стоящий под небольшим навесом возле входа в дом и задумался. Не воспринимаю я почему-то маму, как мать. Звучит бредово, но по-другому и сказать не могу. Вот точно знаю, что эта женщина мне не мать, и все тут. В тоже время, глядя на ее неосознанные движения, такие знакомые с детства, и характерные только ей привычки, хотелось подойти, крепко обнять и спрятаться вместе с ней от всего мира.

Ощущение, что я схожу с ума, бредовое состояние. Пяток минут не посидел, как мама, оторвавшись от разделки рыбы, произнесла:

— Ты бы, сынок, скотине воды натаскал что-ли. Я сейчас закончу с рыбой, и вместе мы быстро по хозяйству управимся.

Пришлось вставать и вспоминать о возложенных на меня обязанностях, которых было немало. В деревне же живем.

Пока натаскал воды из колодца, накосил травы кроликам, вычистил навоз, помог матери покормить поросят, время незаметно пролетело, и с работы вернулся отец. Такой же молодой, как и мать. И точно также не воспринятый в качестве отца. Вот такая вот фигня. Что с этим делать, пока я не знаю.

После ужина и короткого отдыха, за неспешными разговорами ни о чем, к полу приморозила информация, полученная во время просмотра программы «Время». Серьёзный дядька с экрана телевизора вещал об опасности попадания в появляющиеся повсеместно аномалии. Рекомендовал при обнаружении подобных образований незамедлительно уведомить власти и близко к ним не подходить. Во время этого вещания на экране телевизора поочередно появлялись фотографии разнообразных порталов. Притом они сильно отличались друг от друга не только размером, а ещё и формой.

Я не утерпел и спросил у отца, прикинувшись бестолковым валенком:

— Пап, как-то непонятно все с этими аномалиями. Не объяснишь, в чем суть?

Батя как-то странно на меня посмотрел, пожал плечами и ответил:

— Да нечего особо объяснять. Ты и так все знаешь не хуже моего. Разве что правильные выводы так и не научился делать. Ладно, попытаюсь разжевать.

Я даже дыхание затаил, боясь пропустить какую-нибудь важную информацию.

Батя, между тем, рассказывал, но коротко и без деталей. Тем не менее, все стало приблизительно ясно.

— Как ты знаешь, аномалии начали появляться после непонятных испытаний. Кто их провел, наши или американцы, неважно. Главное, что это случилось, и теперь из больших аномалий к нам лезут всякие внеземные монстры. Из маленьких образований никто не лезет. Наоборот, туда можно пройти самим, но только одному, максимум двум человекам. Двум - это уже риск, зачастую второй погибает. Пропадают эти аномалии в том случае, если туда войдет человек, и больше не появляются. В большие можно ходить и возвращаться, если, конечно, тебя там не съедят. Слухи ходят, что в некоторых аномалиях даже артиллерия не всегда помогает справиться с обитающими там монстрами. Не знаю, насколько это правда. Так вот, говорят, что на другой стороне находятся миры, не похожие на наш. Так ли это, я точно не знаю. Но твой двоюродный дядька, который сам знаешь, где служит, врать не будет. Не знаю, что там испытывали, но, похоже, доигрались. Межмировая ткань истощилась, и у нас стали открываться проходы в другие миры. Верующие говорят о конце света, учёные талдычат о парал-

лельных вселенных. А я думаю, что это высшие силы, которым не понравилось испытание, выкинули нашу планету в наказание на какую-то вселенскую свалку, чтобы мы не баловались с вещами, в которых ни хрена не разбираемся.

Ни фига себе, батя загнул! Вселенская свалка – это, конечно, вариант, но, по-моему мнению, нереальный. Видать, действительно, что-то сделали такое, что спонтанные порталы, существующие везде, в одночасье стали видимыми для всех, и постоянными.

Не могу сказать, так ли это, да мне и пофиг. Главное, что все это на мою нынешнюю жизнь особо не повлияет. А дальше, как говорится, поживём-увидим, как все будет и чем закончится.

Спать ложился я с неохотой. Слишком уж много впечатлений я получил за этот день, поэтому сна не было ни в одном глазу. Правда, ровно до тех пор, пока голова не встретилась с подушкой. А потом, как свет выключили, вырубился мгновенно.

Утром рано меня разбудили родители, уходившие на работу. Велели больше не ложиться, чтобы не проспать в школу. Вот тоже ещё проблема. Только школы мне сейчас и не хватает для полного счастья. Понятно, что пришлось вставать, идти умываться и заниматься другими утренними делами. Побыть одному получилось недолго. Уже минут через десять принёсся запыхавшийся соседский пацан, друг детства, которого почему-то все называли Кора (произносить надо с ударением на последнем слоге). Так-то он Николай, но вот сколько помню себя, столько и знаю его, как Кору.

Он, немного отдышавшись, начал скороговоркой выстрелить слова, как из пулемёта. Из сказанного стало понятно, что я влетел по полной программе. Есть у нас тут ещё один соседский пацан, по кличке «Дятел».

Такие прозвища, как вы понимаете, зря не дают.

Кора чисто случайно услышал рассказ этого Дятла своему отцу о том, как я вчера грабил пьяных, отдыхающих на озере. Тот, выслушав сына, решил идти с этой информацией в сельсовет. Даже высказался, что дескать, не тех людей я решил обворовать. Мало теперь мне не покажется.

Поганая, надо сказать, у Дятла семейка. Не любят их у нас в деревне, но и не трогают. Есть у них среди родни высокопоставленный чиновник. Вот и не хочет никто связываться. Как говорится, не тронь говно - оно и вонять не будет.

Заставил меня Кора понервничать, ничего не скажешь. Голова заработала, как компьютер, перебирая и отбрасывая разные варианты действий. Что только не придумывал, а по всему выходило, что влип по полной. Не тронь я оружие, все можно было бы спустить на тормозах. Потрепали бы нервы, конечно, но это не смертельно. А вот из-за воровства автомата и закрыть могут. Да что там, могут? Точно закроют. Время сейчас такое, не простят. И откупиться вряд ли получится. У нас просто нет денег. Золота никто не возьмёт, а знакомых, которые могли бы разрушить эту ситуацию, у нас нет. Дядька, которого упоминал отец, точно вписываться не станет. Для него карьера на первом месте. Вот и выходит, что ждёт меня дорога дальняя вместе с казенным домом. От этой мысли настроение немного поднялось, и я подумал:

— С дорогой, может быть, и хорошая мысль. А вот с казенным домом совсем мириться не хочется. Хоть бери, да в найденный портал уходи.

Подумал и решил:

— Почему бы и нет? Не в первый же раз. Тем более, что здешних родителей я не воспринимаю, как отца с матерью. По сути, если разобраться, ни хрена меня здесь не держит.

Все эти мысли пролетели в голове со скоростью света. Приняв окончательное решение, я начал действовать максимально быстро.

В первую очередь, выпроводил Кору с наказом никому не говорить о том, что предупредил меня о будущих неприятностях. После этого написал короткую записку родителям. Попрощался, попросил у них прощения за все и уведомил о своем уходе в аномалию.

По большому счету, в пещере, где я спрятал свои вещи, есть все для выживания в дикой природе. Да и в населённой местности не пропаду. Но некоторые инструменты все равно собрал. Пилу, топор, моток крепкого шпагата и десяток гвоздей. Вот, собственно, и все, что взял из дома. Ещё оделся по-походному, в неброскую, но крепкую одежду и кирзовые сапоги. Захватил пару запасных портянок и понесся к оврагу.

Хоть я и торопился, как мог, а на подготовку к переходу потратил довольно много времени. Сначала вытащил из пещерки все вещи и тщательно перепаковал. Старался уложить их таким образом, чтобы все тяжёлое оказалось на сидении инвалидного кресла, а все остальное на двух приделанных к коляске слегах. Буквально на коленке я соорудил подобие небольшой повозки на двух колёсах. По-другому не знаю, как назвать получившееся транспортное средство. Две длинные палки, привязанные к бокам кресла, и несколько прибитых к ним поперечин. Вот, собственно, и вся тележка. Часть вещей уложил на сидение, надёжно перевязав их шпагатом. Что не поместилось, закрепил на слегах. Довольно много времени я потратил на вырубку кустов, мешающих проходу к порталу.

Уже подтянув свою тележку вплотную к порталу, я услышал громкий, наполненный яростью, крик:

— Стой, сука…

Я даже не оглянулся. Наоборот, рывком, как в прорубь, ринулся к мерцающему полотну. Мгновение, и я оказался на другой стороне вместе со всеми своими вещами.

Даже осмотреться не успел, как сзади послышался дикий крик, от которого я даже подпрыгнул. Обернулся и похолодел. Один из мужиков, ограбленных на озере, с таким же, как я автоматом в руках, сдуру полез за мной в портал. В итоге, на эту сторону упала верхняя половина человека. Схлопнулся портал во время перехода, вот и случилось несчастье. Но похолодел я не от этого. Насмотрелся за свою жизнь разного, кровью меня не испугать. Мужик, ломившийся за мной, похоже не собирался сюда переходить. Хотел выглянуть на миг, пристрелить меня и убраться обратно. Сделал я такой вывод по положению тела и изготовке к стрельбе. Так автомат не держат, когда кого-то преследуют. А вот стреляют именно из такого положения. Я сейчас прошёл по краю, очень близко был от смерти.

Я не стал долго рефлексировать, да и времени на это не было. Обозвал сам себя придурком и кинулся в первую очередь вооружаться. Кто его знает, что здесь за мир? Вдруг на меня уже готовятся напасть?

Не стал распаковать свое оружие, сразу схватил автомат преследователя, проверил его на наличие патронов и только тогда осмотрелся.

Местность вокруг была гористая, поросшая густым лесом, и совершенно дикая. В первую очередь, осмотрел небо в поисках инверсионных следов от самолетов и не обнаружил даже намека на что-нибудь похожее. Тут же в очередной раз отругал сам себя за бестолковость. Никто ведь не мешал мне взять с собой радиоприемник. Тем более, что в наличии такой был, и даже довольно компактный. Не додумал, а мог бы сейчас проверить, есть ли здесь уже радиовещание или ещё не придумали ничего подобного. Придется все делать по старинке. Искать людей и от них узнавать, куда я этот раз угодил. Осторожничая, часто осматриваясь, я начал обыскивать попавшую сюда половину мужика. Большую половину, если быть точным. Перерезало его по бёдрам, и умер он, скорее всего, от болевого шока, может от кровопотери, мне это неважно. А вот вещи, переместившиеся сюда с этим обрубком, мне очень даже пригодятся.

Про автомат я уже говорил, теперь по остальному. На поясе висел подсумок с четырьмя автоматными рожками и добротный охотничий нож. С руки снял командирские часы, а в одном из внутренних карманов пиджака достал плоскую фляжку с коньяком. В другом кармане нашёл дорогую зажигалку и начатую пачку сигарет «Мальборо». Это было все, если не считать неплохой пиджак, который я тоже не побрезговал снять.

Закончив с мародеркой, оттащил труп в небольшую расщелину и забросал камнями, устроив своеобразное погребение.

Потом открыл фляжку с коньяком и собрался сделать глоток, чтобы немного успокоить нервы, а заодно помянуть погибшего. Не успел я поднести её к губам, как застыл подобно каменной статуе. Между гор гуляло эхо от прозвучавшего вдали выстрела.

Глоток все же я сделал. Большой. Мне сейчас это было нужно, слишком много всего навалилось на молодой неокрепший организм. Спрятав фляжку, я осмотрелся и поволок свою чудо-тележку в густой кустарник. Надо выяснить, кто стрелял, куда я попал и определиться со своими ближайшими планами. Замаскировав имущество, не особо торопясь, я начал двигаться в сторону стрельбы. За время, пока я прятал свои вещи, прозвучало ещё два выстрела, притом с определённой периодичностью. Я не стал гадать, почему так. Приду – увижу. Хоть и появилась мысль о дульнозарядном оружии.

Идти по лесу было довольно сложно. Слишком уж он дикий и поросший разнообразными кустарниками. Дело ещё усложнялось большим количеством упавших деревьев, завалы которых по большей части обходил.

Я старался передвигаться таким образом, чтобы к месту стрельбы можно было подойти с верхней части склона горы. И не прогадал.

Картина происходящих событий благодаря тому, что я находился гораздо выше разыгравшейся драмы, открылась внезапно и целиком. Среди нагромождения камней, укрываясь за ними, засели два человека, одетые так, как показывают в исторических фильмах. Их одеяние очень напоминало дореволюционную одежду у казаков. Отстреливались они от десятка оборванцев, окруживших их. По крайней мере, они мне такими показались. Главное, что эти оборванцы были вооружены луками. Никакого огнестрела я у них не заметил.

Подобравшись чуть ближе, я смог рассмотреть происходящее в подробностях. Обороняющиеся были, наверное, родственниками. Очень уж они походили друг на друга. Одинаковые черты лица просматривались, даже несмотря на густую окладистую бороду одного из них. Второй был ещё безусый пацан, возрастом приблизительно, как я нынешний.

Нападали на них люди с азиатскими чертами лица, хоть и не сильно выраженными. Широкие скулы и чуть большая узкоглазость по сравнению с европейцами заставляли сделать такой вывод.

Дела у казаков (очень уж они их напоминали) обстояли не очень хорошо. Старший из них обзавёлся украшением в виде сломанной стрелы, торчащей из левого плеча. Вооружены они были одной винтовкой на двоих. Другого оружия я у них не заметил.

Несмотря на превосходство огнестрела перед луками, что шансов выжить в этой схватке у казаков не было. Очень уж грамотно и сноровисто действовали азиаты. Они никуда не торопились и аккуратно, грамотно используя рельеф местности, потихоньку сжимали кольцо окружения.

Если не вмешаться прямо сейчас, через несколько минут все закончится. И что-то мне подсказывает, что с азиатами поговорить спокойно не получится. Придётся воевать, без вариантов.

Исходя из этих соображений, я решил помочь казакам. Конечно, делать это с незнакомым оружием чревато нехорошими последствиями. Хрен его знает, пристрелян ли автомат, но другого выхода не просматривалось. Заняв удобную позицию за стволом большого дерева, откуда я видел всех будущих противников, начал их отстрел. Предварительно поставил переключатель на одиночный огонь. Сейчас такого темпа стрельбы достаточно, а запас патронов не бесконечен.

Автомат оказался пристрелян на славу, поэтому противники закончились довольно быстро. Не было у них шанса что-либо сделать после моего вмешательства. Они были, как

на ладони, а расстояние не позволяло воспользоваться луками от слова вообще. Поэтому я и отработал, как в тире, размеренно и спокойно.

Знакомство с казаками (а они действительно ими оказались) выдалось необычным. Когда после уничтожения азиатов я начал подходить к их укрытию, крича, чтобы они не стреляли, в ответ не услышал ни слова. В итоге, рискнул приблизиться без разрешения и правильно сделал. Достали их всё-таки нападавшие, и я нашёл их обоих без сознания.

В очередной раз отругал себя за глупость. Сам себе поклялся, что без запаса перевязочных средств и минимума обеззараживающих лекарств никуда ходить не буду. Сейчас пришлось обходиться подручными материалами. Оба казака оказались ранены и потеряли сознание от потери крови. Им повезло, что стрелы не задели каких-нибудь важных органов. Ранения были относительно не тяжелые. Мне повезло, что они были без сознания. Непростым делом оказалось доставать из ран наконечники стрел. Неудобным без нужных инструментов, и неприятным. Справился я с трудом. После перевязки занялся сбором трофеев и перетаскиванием трупов в одно место. Поначалу даже мелькнула было мысль забить на это дело. Я подумал, что найти стоящие трофеи у этих оборванцев не светит. Но сильно ошибся. Очень даже небедными оказались эти разбойники. Я снял с них довольно приличное количество серебряных монет, несколько золотых украшений и порадовался некоторым экземплярам холодного оружия. Особенно меня удивила сабля из дамасской стали и пяток кинжалов, очень дорого украшенных. Про два композитных лука я вообще молчу. Это было редкое и дорогое оружие, которое можно назвать произведением искусства.

Собирая трофеи, я не мог отделаться от мысли:

— Одежда на этих азиатах совершенно не подходит людям, имеющим в наличии такие средства и оружие. Это походило на маскарад, никак иначе. Закончив все намеченное дела, я встал перед дилеммой, как быть дальше. Казаки так и находились в бессознательном состоянии. А мне надо было сбегать за своими вещами. Как-то опасаюсь я их оставлять надолго без присмотра. Опять же, я сомневаюсь, что азиаты пришли сюда пешком. Наверняка где-то есть припрятанные лошади, и скорее всего, они находятся под охраной. Надо бы пробежаться по следам и разведать, что творится в округе. Но и бессознательных спасенных оставлять нельзя. Мало ли, что может произойти за время моего отсутствия. Неохота потерять источники информации. Я покрутился немного по ближайшим окрестностям, обнаружил незаметную тропку, по которой сюда пришла основная масса народа, и решил действовать наверняка. Хороший напиток и мертвого на ноги поднимет, а у моего преследователя, погибшего в портале, был прекрасный коньяк во фляжке.

Я решил оживлять старшего казака. Ему и влил немного живительного эликсира в приоткрытый рот. Осторожничал, чтобы он случайно не захлебнулся.

Правильно сделал. Мужик закашлялся и пришёл в себя.

Опытным оказался. Не торопясь, огляделся вокруг, внимательно посмотрел мне в глаза и произнес:

— Дайка ещё глоточек, добрый коньяк.

Во как, эстет оказался. Мухой определил, чем его поили. Я сунул ему фляжку в руку и задумчиво посмотрел на младшего раненого, решая, надо ли его поднимать таким же способом. Перехватив мой взгляд, бородатый мужик спросил, кивнув на спутника:

— Сильно пораненный?

— Ничего серьёзного. Просто потерял много крови, вот и сомлел, — ответил я и решил всё-таки уходить. Время-то не терпит. Но перед этим надо всё-таки обозначить казаку, почему оставлю их ненадолго. Секунду прикидывал, какими словами буду объяснять, и плюнув на всякие политесы, я просто произнес:

— Мне надо пробежаться по следам напавших на вас и забрать свои вещи с места стоянки. Думаю, что это ненадолго. Постарайтесь продержаться и не терять сознания. С этими

словами зарядил берданку, найденную рядом с бессознательным пацаном. Я достал из сумки, висящей у него через плечо, патрон и отдал её бородатому мужику. Тот, с интересом наблюдавший за моими действиями, только утвердительно кивнул головой в ответ.

По найденной тропе я идти не стал, крался рядом с ней. Если есть лошади и их охрана, тропа по любому сейчас контролируется. Совсем не хочется мне попасть под выстрел из лука. Вот и стараюсь идти максимально тихо. Как выяснилось уже через десять минут, я не зря осторожничал. Охранник есть, даже два. С первым их сторожем мы увидели друг друга одновременно и оружие вскинули синхронно. Только вот выстрелить я успел раньше. Мне ведь не нужно было натягивать тетиву, получилось пальнуть быстрее своего противника. Попал удачно, прямо посередине груди. Соответственно, контроль не требовался. Второй охранник, увидев, что сталось с его товарищем, решил сбежать. Он прыгнул на оседланную лошадь и поскакал вниз по тропе. Удрать удалось недалеко, пуля оказалась быстрее. Я обнаружил здесь двадцать шесть лошадей. Судя по всему, двенадцать верховых и столько же вьючных, плюс лошади казаков. Чуть в стороне я нашёл приличную гору мешков и баулов, сваленных кучей. Разбираться со всем этим добром сейчас не было никакого желания.

Поэтому я поймал двух оседланных лошадок, стреножил и отпустил к остальным. Пусть пока пасутся. Сам оттащил трупы подальше в сторону, предварительно освободив их от трофеев, и понесся за своими вещами. Только часа через два дотащил самодельную тележку к месту, где оставил казаков.

Застал их, когда они о чем-то тихо разговаривали. Оба, как вы понимаете, уже были в сознании. А старший из них даже нашёл в себе силы встать при моем приближении.

Первое, чем я занялся сразу после возвращения, заставил казаков выпить по таблетке антибиотика и нормально перевязал им раны. Предварительно обильно обработал их перекисью, замазав все вокруг зелёнкой.

Старший из казаков, с удивлением за всем этим наблюдавший, неожиданно произнес:

— Вот и я сподобился увидеть странника.

Глава 2

Когда я перевёл взгляд на него, он, как-бы продолжая говорить, спросил:

— Ты же из другого мира, да?

Рука у меня непроизвольно легла на автомат, с которым я не расставался. А мужик, отследив моё движение, тут же затараторил, приподняв руки ладонями вперед, как бы пытаясь предостеречь меня от необдуманных поступков.

— Ты не думай, мы тебе не враги. Если не захочешь, чтобы о твоей тайне узнали, мы принесем клятву перед господом нашим, и никому об этом говорить не станем.

С этими словами он перекрестился двуперстием и слегка поклонился, как будто ставя точку в своём монологе.

— Почему ты решил, что я из другого мира? — Спросил я, а сам лихорадочно думал, как мне быть с этими людьми. Очень уж не хотелось, чтобы подобная информация обо мне разошлась. Точно знаю, добром это не закончится.

Казак ухмыльнулся и ответил:

— Я определил по снаряжению, поведению, и самое главное, мы потомки странника, подобного тебе. У нас в семье передаются из поколения в поколение истории о пращуре, который пришёл из другого мира. В этих рассказах очень ярко описана одежда, снаряжение и поведение пришельца. Вот я и решил, что ты и есть он.

Круто, спецы в таких случаях говорят:

— Меня прокачали на одних косвенных…

Я так и не определился, как быть в этой ситуации. Зачем-то достал фляжку с остатками коньяка, при виде которой казак непроизвольно облизнулся и сказал:

— Без пяти капель здесь не обойтись.

Действительно так подумал. Плохо, что напитка осталось мало. Всего несколько глотков, которые мы и разделили на двоих, проигнорировав пацана.

Я присел и предложил:

— Давайте что-ли знакомиться.

Казак, вздохнул с явным облегчением, вставая произнес:

— Лебедев Антон Иванович, сотник уральского казачьего войска.

Потом указал на пацана и добавил:

— Младшенький мой, Фёдором зовут.

Пришлось тоже вставать и представляться. Когда назвался, казак тут же задал вопрос о том, к какому сословию я принадлежу. Не задумываясь, сразу обозначил дворянское происхождение. За столько-то лет уже привык быть дворянином.

Конечно, хотелось бы сразу расставить все по своим местам, но я сам решил отложить разговор. Нужно каким-то образом перебраться к стоянке азиатов. Лошадей нельзя оставлять без присмотра. Да и трофеи должны быть под присмотром. Мало ли что хранится в мешках и баулах разбойников?

Пришлось мне идти за парой лошадок. Не на себе же переносить раненых. Надеюсь, что они смогут удержаться в седле. Если нет, то привяжу их к спинам лошадей, но доставлю в бывший лагерь разбойников. Там можно будет задержаться на более продолжительный срок.

Я предупредил казаков о скором переезде и ушёл. Мне нужна небольшая пауза. Необходимо хоть немного обдумать сложившуюся ситуацию и принять правильное решение. Ведь здесь теперь предстоит жить.

Пока перевозили раненых, я перетаскивал вещи и устанавливал палатку. День начал склоняться к закату. Костер я разжигал уже в сумерках, а кулеш варил совсем в темноте.

Поговорить за бесконечным валом дел особо не получалось. Да, наверное, и желания особого не было ни у кого. Раненых растрясло, поэтому сразу после ужина они попадали спать. Я тоже подустал, но укладываться не торопился. Почистил автомат и берданку казаков, смыл с себя возле горного ручья пот. Вода хоть и была ледяной, но я претерпел. Всё-таки день сегодня выдался суетной. Много пришлось бегать, сильно пропотел, поэтому и решился на такой подвиг. После водных процедур я долго перебирал добычу из переменных сумок бандитов, удивляясь богатству трофеев, и выдумывая, каким образом освободить несколько баулов для своих вещей. Не дело это - держать их на виду и привлекать внимание. Долго вещами я не занимался. Меня начало клонить в сон, и я не стал сопротивляться. Вырубился, как будто свет выключили. Насчёт дежурства заморачиваться не стал. Если подойдёт какой-нибудь зверь, лошади разбудят. А люди здесь вряд ли будут ходить по ночам. Если только целенаправленно кто-то не решит напасть. Но в этом случае сейчас я ничего не сделаю. Надо отдыхать, а с казаков сейчас дежурные - никакие.

С утра пораньше я продолжил перебирать вещи. Что-либо выкинуть просто не поднималась рука. Не знаю, откуда у разбойников взялся этот груз, но стоил он немалых денег. Складывалось ощущение, что это был караван, идущий из Китая. Представленный ассортимент товаров на это намекал. Шёлковые ткани, тончайший фарфор, мешки с чаем и специями. Все это было высочайшего качества. Выбросить даже часть добычи - это все равно, что плюнуть себе в душу. Жалко до слез. В итоге забил на это дело. Когда придёт время собираться, тогда и буду решать, как поступить. Сейчас есть дела поважнее. Надо выяснить, наконец-то, какой сейчас год. Определиться во взаимоотношениях с казаками и придумать, чем я здесь буду заниматься.

Раненые проснулись, когда появилось солнце и прогрело воздух. В палатке стало душновато, вот и начали ворочаться. Сам я, кстати, спал под открытым небом, правда, в спальном мешке. Второй спальник я полностью расстегнул и кинул на пол палатки, чтобы казакам не пришлось спать на сырой земле.

Казаки чувствовали себя сегодня на удивление бодрыми. Во всяком случае, в кустики сходили без всяких проблем.

Пока готовили завтрак, а я занимался перевязками, определились с Антоном Ивановичем с ближайшими планами. На этом месте мы останемся на несколько дней, пока казаки немного не придут в себя и смогут без проблем перенести дорогу. По его словам, до вчерашнего дня в этих местах было безопасно. Откуда взялась эта банда (как он определил, башкир), он без понятия. Среди этой народности врагов у него не было, поэтому, скорее всего встреча получилась случайной. Может разбойники польстились на огнестрельное оружие или лошадей, имеющееся у казаков? Бог его знает. Вообще, удивительно, что на улице тысяча девятисотый год, а народ бегает с луками.

Оказывается, ничего удивительного. Люди умеют считать деньги, а огнестрельное оружие само по себе стоит не мало. Так к нему ведь ещё боеприпасы надо покупать. Он не убедил меня своими аргументами, не тот случай. Когда я показал ему содержимое поклажи, он только кивнул и произнес.

— Эти башкиры - грабители из какого-то захудалого рода. Вышли на большую дорогу и встретили контрабандистов, поэтому тебе повезло с трофеями.

Казаки хоть и стреляли, но попасть ни в кого не смогли. Слишком внезапным для них получилось нападение. Чудом среагировали и выжили.

Получается, что всех разбойников я уничтожил в одно лицо. Соответственно, и трофеи мои. Казаки ни на что не претендовали. Антон Иванович обмолвился, что они не бедствуют, а значит, и не нуждаются в подобной мелочи.

Удивил он меня, если честно. Даже по моим меркам это - стоящая добыча. А для него мелочь. Интересно будет выяснить, почему.

Когда мы разобрались с утренним, первоочередными делами, появилось время поговорить. Мне очень интересно было узнать о страннике, побывавшем здесь. Поэтому попросил рассказать все, что известно об этом человеке.

Антон Иванович не стал кочевряжиться и начал свое повествование сразу же после прозвучавший просьбы. Как будто ждал от меня подобного вопроса.

— Давно это было. Ещё до правления Ивана Грозного. Со стороны Уральских гор пришёл на Дон странный человек. Он в одиночку смог отбить нападение татарского отряда, насчитывающего пару сотен человек, на одно из казачьих поселений. Правда, был ранен, но изрядно удивил народ. Дело в том, что большая часть воинов, имеющихся в селении, отсутствовала. Отражали татарский набег в составе царского войска. Соответственно, станица была обречена. Тогда он спас огромное количество людей. А пока лечился, обзавёлся зазнобой. Так и остался среди местных казаков. Он очень умело воевал и многому научил наших бойцов. Это после его рассказов о сибирских землях казаки стали ходить за Урал. Он же научил народ сражаться при помощи огнестрельного оружия. Вернее, правильно применять его в бою. До его появления казаки несерьезно относились к огненному бою, предпочитали по примеру степняков пользоваться луками.

Антон Иванович сделал небольшую паузу, как будто вспоминая о чем-то, и продолжил:

— Я очень хорошо запомнил рассказы о его странном оружии с приделанной снизу полу подковой. И когда увидел у тебя подобное изделие, то сразу подумал о страннике, и не ошибся. Ты не переживай, о нем мало кто помнит. Только наша семья, потому что он - наш пращур.

После небольшой паузы казак закруглил рассказ:

— Исчез он из нашего мира странным образом, на глазах у множества людей. Он очень редко использовал свое огнестрельное оружие. Только тогда, когда выхода другого не было. Вот и в этом бою с крымчаками получилось, что его отсеки от основной массы нашего войска, и он попал в окружение врагов. По словам очевидцев, когда крымчаки кинулись к нему с разных сторон, внезапно среди них прозвучала серия взрывов, продолжившаяся очень частой стрельбой. После этого случилась яркая вспышка, и он исчез. Вот такой у нас был основатель рода. — С какой-то запредельной гордостью произнес казак напоследок и надолго замолчал.

Я тоже не спешил говорить, переваривая рассказанную историю. Больше всего интересно было бы подробнее узнать за эту вспышку. Ведь ничего подобного при переходе через портал я не видел. Если, конечно, он пропал при помощи этого самого портала. Собственно, других вариантов его исчезновения и нет.

Довольно долго мы сидели молча, пока тишину не нарушил Антон Иванович, который незатейливо попросил меня рассказать о мире, из которого я сюда пришёл.

Собственно, почему и нет? Тем более, рассказать мне есть, что.

— Попал я сюда из мира, который в своём развитии ушёл далеко вперёд по сравнению с вашим. Можно сказать, что я пришёл сюда из будущего вашего мира. По крайней мере, все на это указывает. Поэтому, начну я, наверное, свой рассказ с тех событий, которые вскоре здесь произойдут…

Дальше я рассказал все, что помнил из истории своего мира, не вдаваясь в детали. Только основные события, и чем все закончилось. Казаки, слушавшие рассказ со всем вниманием, охренели напрочь, когда я дошёл в повествовании до революции семнадцатого года и гражданской войны. Особенно их впечатлила информация о произошедшей смене мировоззрения большей части населения, связанной с атеизмом. Они не хотели верить в подобное. Я убедил их в правдивости сказанного, как это не странно звучит, своим безразличием. Мне реально было пофиг, поверят они мне или нет. Рассказал, и ладно. А в конце я ещё плеснул слегка керосинчика в огонь, обозначил один момент.

— Вы ведь староверы, Антон Иванович? Ваши единоверцы очень активно участвовали в свержении царя, и в целом спонсировали всяких революционеры. Только вот результат полу-

чили прямо противоположный желаемому. Прижала советская власть ваших единоверцев так, что о них и слышно ничего не было. Делайте, как говорится, выводы. Нужно ли вам во всем этом участвовать?

Когда я говорил о раскачивании ситуации староверами, и особенно о спонсировании революционеров, казак даже с лица спал. Он явно знает о подобных вещах побольше моего и подтвердил это своими дальнейшим словами. Он как-то подобрался и спросил:

— Согласишься ли ты, странник, встретиться с несколькими нашими старшими?

Я подумал, надо ли это мне, и махнул рукой. Пофиг, если информация обо мне начнёт расходиться, я найду, где пересидеть время до начала революции. А потом всем уже будет не до меня. Исходя из этих соображений, я ответил казаку:

— Соглашусь при условии, если они принесут клятву о нераспространении информации обо мне.

Тот только кивнул в ответ и перевёл разговор на другую тему, задав очередной вопрос:

— Раз для тебя все, здесь происходящее, уже история, то, наверное, ты сможешь ответить. А возможно ли у нас сделать такое же оружие, как у тебя?

Я пожал плечами и ответил, как думаю:

— Теоретически, наверное, можно. Конструкция не особо сложная. Если китайцы когда-то клепали их только в путь, то почему здесь нельзя изготовить? Конечно, проблем возникнет множество. Но, думаю, что они решаемые. Правда, всё это обойдется недешево. Ведь придётся делать и боеприпасы по образу и подобию имеющихся в наличии. А это будет непросто. Да, и честно сказать, я в этом деле не специалист. Чтобы сказать однозначно, нужно спросить людей, работающих с железом. Они лучше разберутся в том, можно повторить или нет.

Ответив на вопрос казака, я сам поинтересовался о том, что они здесь делали. Ведь, судя по всему, на них напали в стороне от места нахождения их лошадей.

Оказывается, Антон Иванович приобщает своего младшенького к походной жизни. Другими словами, учит казачьим умениям, и попутно они путешествуют время от времени по Уральских горам. В этот раз забрались довольно далеко от дома и уже собирались поворачивать назад, но не успели этого сделать. В стороне от лошадей они оказались из-за охоты. Захотелось добыть какую-нибудь живность. Вот и рыскали по округе.

В разговорах время незаметно приблизились к обеду, пришлось отвлечься на приготовление пищи. Пока я кашеварил, голову не покидала одна навязчивая мысль:

— В жизни так не бывает, чтобы один шанс на миллион сразу сработал. Я сейчас про свою встречу с казаками, которые, по их словам, чуть ли не единственные в этом мире, владеющие информацией о попаданцах из других миров. Не бывает таких случайностей, это подозрительно. Опять же, я не страдаю особой доверчивостью. Так почему я разоткровенничался с этими, по сути, посторонним людьми? Ведь можно было на вопрос о том, пришелец ли я, отшутиться, а оружие обозвать экспериментальным. Да много чего можно было понапридумывать. Так нет же, все выложил, как есть. Что это, как не дурость? Если это везение, как во время прошлого попадания, когда все получалось на раз, а потом все закончилось инвалидным креслом, то ну его нафиг такое счастье. Вообще не хочется жить инвалидом, настрадался.

Я не стал делиться этими мыслями с казаками. Везение вечным не бывает. Надо поосторожнее себя вести, когда всё закончится. Звучит, как бред, но ничего другого в голову не лезет.

Прожили мы на этом месте целую неделю. На молодом парне рана заживала, как на собаке. Можно сказать, не по дням, а по часам. А вот со старшим не задалось. Ни с того, ни с сего рана воспалилась, а потом и наполнилась гноем. Пришлось резать и чистить. Думаю, если бы не антибиотики, не выкарабкался бы казак. А так, пусть и со скрипом, но потихоньку пошёл на поправку. Когда мы свернули лагерь и отправились в дорогу, первые дни больше десятка километров за светлое время суток не проходили. У меня сил не хватало на большее. Из казаков пока помощники так себе. А одного меня явно маловато для такого количества лошадей.

Уставал так, что хотелось бросить все нафиг и отправиться дальше налегке. Только природное упрямство, ну и ещё немного жадность, не позволили поступить таким образом. Гораздо легче стало, когда выбрались на тракт. А вообще хорошо, когда казаки включились в работу, пусть поначалу и на минималках.

До хутора, как его называл Антон Иванович, добрались только через двенадцать дней пути после начала движения. Далеко же они забрались, ничего не скажешь! Встречающиеся по дороге казаки с удивлением рассматривали нашу кавалькаду, а многим из них Антон Иванович рассказывал о произошедшем. Они внимали со всей серьёзностью и обещали передать информацию по инстанции. Никому не нравится, когда в безопасных землях появляются разбойники.

Ещё за полдня пути до прибытия на место меня уведомили, что мы уже приехали и находимся на земле, которую обрабатывает семья моих спутников.

Я с удивлением рассматривал обширные поля и огромные сады, мимо которых мы держали путь. Стало понятно, почему Антон Иванович смотрел на мои трофеи снисходительно и равнодушно. Правда, они не бедствуют с таким-то количеством земли. Я удивился ещё больше, когда мы добрались до хутора. Это была нормальная такая по размеру деревня с огромным особняком и даже с небольшой каменной церковью. Даже селом этот хутор назвать будет не зазорно. Как выяснилось чуть позже, все, здесь проживающие, в той или иной степени были родственниками. Огромное количество разнообразных вспомогательных помещений, раскиданных по всей деревне, намекали на неплохой достаток местного населения. Я сейчас говорю не о небольших пристройках, а имею ввиду только приличные по размеру сараи, в которых мычало, кукарекало и хрюкало огромное количество живности. А на небольшом пруду, расположенном на окраине деревни, не было видно воды из-за находящихся там гусей и уток. Богатое село, сомнений никаких не было.

Встречали нас буднично. Складывалось ощущение, как будто казаки на часик отлучились из дому. Антон Иванович, заметив моё удивление, улыбнулся и объяснил. Родные просто привыкли к его длительным отлучкам и не обращали на них особого внимания.

Все изменилось, когда народ узнал о ранении близких. Казаков сразу же по-максимуму окружили вниманием. В расположенный неподалеку Уральск сразу отправили гонца за доктором.

Меня, после рассказа Антона Ивановича о моем вмешательстве и их спасении, приняли, как родного.

Особенно отметился худой и прямой, как палка, старик. Он подошёл, внимательно в меня вгляделся и произнес:

— Мы в долгу перед тобой. Я, как старший в роду, этот долг признаю.

Я пожал на это плечами и ответил:

— Да не нужны мне ваши долги. Помог и помог, все мы люди.

Тот покачал головой и сказал:

— Ты не понимаешь. Ну ладно, пусть сын разбирается, когда выздоровеет. Сейчас пойдём со мной. Отдохнешь с дороги. Пока баньку согреют, расскажешь, кто ты и откуда.

На эти слова, Антон Иванович, с интересом наблюдавший за нашим общением, очень выразительно, одними глазами спросил у меня разрешения поделиться с отцом информацией. Я сам с трудом понимаю, как это у него получилось. И самое главное, как я определил, что он от меня хочет.

Я улыбнулся ему в ответ и разрешающе кивнул головой.

Тот позвал отца к себе поближе, наклонился к его уху и тихо что-то прошептал. Дед с недоумением на меня посмотрел, потом кивнул сам себе и произнес:

— Пойдём что-ли.

И мы пошли. А пока шагали по длинному коридору, я сказал:

— Мне с вещами бы разобраться.

Дед только отмахнулся и ответил:

— Никуда они не денутся. Все принесут к тебе в комнату, не переживай.

Сказав это, тут же чуть наклонившись, он спросил:

— Тебе сколько годов-то будет от роду?

Я слегка задумался. Как-то я не подсчитывал, сколько всего уже прожил. Да и сейчас заморачиваться не стал, поэтому ответил обтекаемо:

— Побольше, чем тебе, и намного.

Тот хмыкнул и сказал:

— Значит, со спиртным ты знаком. Сейчас примем немного за знакомство, а нормально посидим уже после бани.

Пришлось притормаживать старика. Это мозги у меня старые, а тело ещё молодое. Поэтому сейчас пить отказался. Неожиданно вспомнил про затрофеенного пиво, которое лежало там в ящике, и приехало сюда не тронутым. Как раз в бане в тему будет. О чем старика и известил.

С новой вводной, да ещё после того, как сказал, что я не особо голоден, пришлось менять маршрут движения и направляться в выделенную мне комнату. Старику захотелось немедленно глянуть своими глазами на иномирные напитки.

Комната только так называлась. Это были настоящие апартаменты, состоящие из нескольких комнат с дорогой мебелью. Вещи уже находились здесь и были аккуратно сложены вдоль стен двух комнат. Очень удобно получилось, искать нужное долго не пришлось.

Я достал бутылку водки и отдал её деду. Сказал, что это подарок. Потом добрался до пива. Посмотрел на сухое телосложение деда и взял из ящика шесть бутылок, по три на брата. Думаю, что этого количества нам хватит. Сейчас как-то не до пьянок.

Не утерпел старик. Бутылочку пива заглотил ещё до посещения бани. Притом сделал это со знанием дела, не торопясь, смакуя. Когда выпил, произнес:

— Доброе пиво, умеете делать.

Парились вдвоём. Антона Ивановича в баню не пустили. Нельзя ещё. Пусть рана получше подживет. Он особо и не сопротивлялся. Пока мы с дедом Иваном были в парилке, тот ополовинил наши запасы пенного, и после животворящего словесного пинка деда удалился отдыхать. В итоге, мне досталась только одна бутылочка. Её хватило, просто лень было идти. Пока находились в бане, разговаривали ни о чем. Вернее, дед втирал, что-то про виды на урожай, приплод скотины и количество достойных скакунов для казаков из его семьи. Я слушал его хоть и с интересом, но не особо внимательно. Меня разморило в бане, вот и расслабился донельзя. Уже, когда расставались, собираясь разойтись по своим спальням, дед неожиданно произнес:

— Не парься, амиго, все будет нормуль.

У меня челюсть отвисла, как у раздавленного таракана, а глаза реально полезли на лоб. Дед ухмыльнулся, глядя на мою реакцию, и произнес вдогонку:

— Это была любимая присказка пращура. Сколько поколений сменилось, а гляди-ка, пригодилась.

После этого он повернулся и удалился, что-то бормоча себе под нос.

Я так и стоял, глядя ему в спину, пока он не пропал из виду.

Уже засыпая, я услышал, как тихо скрипнула дверь, и к кровати начала подкрадываться гибкая фигура, еле угадываемая в свете луны, льющейся из открытого окна.

Я приготовился к схватке. Фигура остановилась в шаге от кровати и тихо пискнула-прозвенела колокольчиком:

— Не прогоняй.

После этого мне под бок как-то ловко ввинтилось тело, роскошное во всех отношениях. Я на миг напрягся, думая, как буду завтра объясняться с обитателями особняка. А когда нащупал

определённую выпуклость подвалившего счастья, как-то сразу решил подумать об этом завтра. Сейчас стало не до раздумий.

Глава 3

Ночь была бурной и приятной, что уж тут скрывать.

Проснулся я один и довольно поздно. Причина-то уважительная, благо, что никто меня не будил. Отдохнуть получилось на славу.

Хоть я и обнаружил рядом с кроватью горшок, но не стал им пользоваться. Накинул одежду и понесся на улицу искать место, предназначенное для таких дел. Так и не смог за все мои жизни привыкнуть к подобному сервису. Как-то неприятно думать о том, что твоё дерьмо будут разглядывать посторонние. Поэтому гадить в горшок не буду.

Первого, кого я встретил на улице, был дед Иван. Он же указал правильное направление движения. Наверное, по лицу определил, куда мне нужно, потому что, ничего не спрашивая, молча показал пальцем. Сделав все свои дела, а потом и умывшись, я был снова поставлен вредным дедом в неловкое положение. Он, хитро прищурившись, спросил, как раз в тот момент, когда я делал глоток воды:

— Понравилась девка-то?

Я поперхнулся и закашлялся, при этом подумав:

— Дать бы тебе в дыню, пенёк старый, чтобы не гавкал под руку.

Тот засмеялся и продолжил говорить:

— Да не переживай ты так. Вон, чуть не захлебнулся. Мужняя она, а детей бог не даёт. Может с тобой получится?

Вот честно, я даже шаг сделал к нему, так захотелось врезать по-человечески. Дед, похоже, понял, что перегнул палку, поэтому выставил перед собой руки и уже серьёзно затараторил:

— Не гоношись, всё нормально. Муж службу несёт, только через седмицу вернётся. А девку жалко, хорошая она. Пусть ей повезёт. Ей дитя нужно, как глоток воздуха утопающему.

Этот старый паразит, видя, что я начал успокаиваться, добавил:

— Ты уж постарайся, чай не сотрешь.

Махнул я на него рукой и отправился к раненым. Вчера так и не дождались местного доктора, а перевязки надо делать.

Не успел снять бинты старшему из казаков, как раз дожидался, пока чуть размокнет подсохшая корка (полил место ранения кипяченой водой, предварительно растворив в ней таблетку фурацилина), когда за дверью поднялся шум, и в комнату вломился представительно одетый мужчина. Сопровождала этого дядьку целая толпа женщин во главе с женой Антона Ивановича. Это оказался местный врач. Когда этот дятел полез немытыми руками к ране, я чуть не пристрелил дурака. Отвык уже от подобного, ведь в первую очередь я приучал всех окружающих к элементарным вещам. Думал, что здесь предстоит снова заниматься тем же, но нет. Оказывается, доктор не собирался лезть грязными руками куда не следует, имеет понятие о санитарии. Его просто заинтересовало, почему повязка мокрая. Вот и хотел убедиться, что не ошибся. Я ему, конечно, поверил. Но при этом убедил доктора, правда, при помощи Антона Ивановича, не мешать мне делать перевязки. Когда сниму бинты, тогда пусть смотрит рану, но не трогая руками. Если всё-таки решит дотрагиваться, пусть тщательно моет руки с мылом и обработает спиртным….

Доктор оказался неконфликтным и согласился на выдвинутые условия, а потом засыпал вопросами.

Сначала - для чего и чем размачиваю. Объяснил, для чего. А вот с ответом, каким препаратом я развёл воду, получился затык. Хрен его знает, из чего состоит этот фурацилин. Отма-

зался тем, что родственник-врач поделился медикаментами перед дальней дорогой. А что из чего сделано - не объяснял. Рассказал, как пользоваться, и на этом все.

Следующие вопросы последовали в отношении зеленки. Этот препарат ему оказался знаком. Он вызвал у доктора сильное недоумение. Ему было непонятно, зачем мазать вокруг раны краской.

Он очень возбудился, узнав, что от воздействия зеленки гибнут микроорганизмы.

А обработка раны перекисью вызвала новый вал вопросов. Утомил он меня напрочь. Двадцать раз объяснял ему, что я - не врач, и не знаю, что, как и почему. Давил на то, что как показали и научили, так и делаю. Никаких тайн в области медицины я не знаю.

Благо, у меня хватило ума не засветить при нем кучу имеющихся у меня таблеток. Вот где замучил бы вопросами. И так утомил неслабо. Еле отделался от этого фаната медицины. В итоге, этот монстр в человеческом обличьи выцыганил у меня таблетку фурацилина, и успокоив родных раненых казаков, убыл обратно, а я вздохнул с облегчением. Я хоть и понимаю важность медицины, и открытия новых препаратов только приветствую, но к такому напору оказался не готов. Слишком было много этого доктора для меня. Тяжело с таким общаться.

После завтрака мы закрылись с дедом Иваном у меня в комнате и занялись разбором трофеев. Нужно избавляться от этого всего и переводить эти активы в денежное выражение. Есть у меня мысли, куда их потратить. Скоро война, которая всегда бесила меня своей нелогичностью, хочу поучаствовать. Я рассматривал отрез шёлка и хотел оставить его на подарок неведомой девчонке, приходившей ночью. Или может золотую побрякушку какую-нибудь приготовить? Именно в это время в мои раздумья вмешался дед Иван.

— Не вздумай ничего дарить. Баба -дура, возьмёт. И даже пофорсит, пока муж не вернётся. Плохо будет, если он узнает, поэтому не надо делать глупостей.

Так-то дед прав, но и без подарка оставить как-то будет не по-людски. Вон сколько бабского счастья валяется. Тканей хватит полсела одеть.

— Тогда поступим по-другому. Давай шёлк отдадим бабам, пусть разделят между собой. Так и той, которой нужно, достанется. — Сказал я, упрямо настаивая на своём.

Дед на это только плюнул:

— Вот ты дурак. Давай, забирай, что себе оставишь. Остальное отправим на продажу. Нечего тут дурью маяться и всех счастливыми делать. Тебе ещё как-то устраиваться надо. Так что не изображай из себя мецената.

Из трофеев я оставил себе немного. В первую очередь, саблю и кинжал. Я просто не смог расстаться с этими вещами. Это очень достойное оружие. Ещё приличный рулон шелковой ткани. Будет из чего пошить белье. Положил глаз на довольно объемный мешочек чая и разнообразных специй, расфасованных по кулькам. Мне пригодится это разнообразие при том образе жизни, который я буду вести со временем. Больше ничего интересного не обнаружил. Поэтому остальное тоже пойдёт на продажу.

Вещи, которые я притащил из другого мира, тоже перебрал и сложил более компактно. Из них ничего продавать не буду, все сгодится.

Единственное, спросил у деда о покупателях драгоценностей и драгоценных камней. Хотелось бы поменять все это на живые деньги, которые в ближайшее время понадобятся очень в немалых количествах.

Дед как-то остро на меня глянул и ответил:

— Будешь встречаться с серьёзными людьми, им и предложишь. Они дадут хорошую цену, без обмана.

— Когда это ещё будет? А деньги уже скоро могут понадобиться, — со вздохом ответил я старику.

—Через семь дней и встретишься. Их уже известили, и они откликнулись. В дороге уже. А это время советую прожить здесь. Успеешь ещё по миру побегать.

Собственно, дед прав. Некуда мне пока торопиться. Да и на продажу трофеев понадобится немало времени. Поживу пока здесь, раз не гонят.

А старик, тем временем, перевёл разговор на другую тему. Он, кивнув на саблю, спросил:

— Пользоваться-то умеешь, не порежешься?

Схохмил на свою голову, ответив:

— Не знаю, не пробовал еще. Может, и умею.

Надо было видеть его глаза, когда он услышал подобный ответ. Меня, между тем, понесло:

— Где тут есть подходящее место? Сейчас и попробуем. А то может и правда не нужно мне такое оружие?

— Пойдём, покажу, — как-то неуверенно ответил дед и добавил:

— Ты, если саблю в руках не держал, может палкой какой помашешь? А то вдруг ещё покалечишься?

— Нет уж, пробовать - так настоящим ножиком, — продолжил прикалываться я.

— Какой тебе ножик, дурень? У тебя в руках настоящее оружие, оно шуток не понимает и наказывает самоуверенных болванов.

Он, как-то даже жалеючи на меня поглядел, и спросил:

— Может всё-таки палкой, а?

Я сделал морду лица самоуверенней и ответил:

— Нет уж, хочу настоящей саблей помахать. Вдруг у меня получится?

На этом наш разговор закончился, и дальнейший путь прошёл в молчании. Привел меня дед на задний двор, где была очень подходящая площадка для задуманной проверки умения. Подозреваю, что именно здесь и тренируется местный молодняк владению подобным оружием. Сделал я такой вывод из-за двух пацанов лет десяти, с упоением лупивших дубовыми палками по толстым деревянным столбам, вкопанным в дальней от дома стороне площадки.

Дед тут же на них шикнул и велел отойти в сторону, отдохнуть, а мне сказал:

— Пробуй, только аккуратно, это не игрушки.

Я кивнул в ответ, взял саблю в руки, обнажил, и отдав ножны старику, отправился на середину площадки.

Когда-то в другой жизни дядька Тимофей пытался научить меня интересному комплексу работы с саблей под названием «Осенний лист».

Заучить движения этого, можно сказать, танца с саблей я смог. А вот выполнять его без ошибок у меня не получалось.

Даже сам не знаю, почему я решил исполнить именно его. Может из-за непонятного шутливого настроения, которое появилось в процессе разговора с дедом на тему, умею я пользоваться саблей или нет. Или по какой-то другой причине, но я принял именно такое решение. Более того, как-то слишком легко у меня получилось скользнуть в состояние, которое дядька Тимофей называл боевым трансом.

Я работал с саблей, как с продолжением руки. Чувствовал её частью своего организма.

Время стало тягучим. Мысли текли плавно, тело двигались само по себе. Никогда раньше я не ловил подобное состояние. Связки ударов плавно перетекали в уколы и обратно. Я даже поймал себя на мысли, что реально кайфую от происходящего. Сюр, по-другому и не скажешь. Я ведь не мастер в работе с саблей в полном понимании этого слова. Но сейчас я переплюнул самого себя, и даже больше.

Когда я остановился и осмотрелся, в глаза бросились охреневший вид деда и незамутненный восторг пацанов, ранее здесь тренировавшихся.

Дед прокашлялся и произнес:

— Пошутил ты над стариком знатно. Хорошая школа, чем-то знакомая, но и непривычная. Да, не такая, как я уже видел, отличается.

Пожав плечами, я ответил:

— Казак учил.

Дед только кивнул в ответ и предложил пойти ополоснуться. Только после его слов я заметил, что одежда на мне мокрая, хоть выжимай. Знатно размялся, сам от себя не ожидал подобного.

Со сменной одеждой у меня была беда. Она, конечно, есть, но совсем не по размеру. Когда я собирался бежать, как-то мне не до того было, чтобы думать о смене. Вот и закосячил. Надо срочно озаботиться приобретением нескольких комплектов, ещё и для того, чтобы не сильно выделяться среди местных жителей.

Пока пришлось сполоснуть то, что есть, и развесить сушиться. Благо, что обмываться пошли с дедом не на тот пруд, где плавают гуси с утками, а на другой. Их, оказывается, поблизости от деревни расположено целых три. И только на одном обитает множество птицы. Другие два используют для выращивания рыбы, притом, дорогой. Я даже не поверил поначалу, что в этом времени можно целенаправленно заниматься выращиванием осетров. Думал, что дед разыгрывает. Оказывается, нет, все правда. Более того, в этих местах многие казаки занимаются подобной деятельностью.

Как пошутил старик, рыба и сады - главные занятия уральских казаков.

Пару часов мы провели на берегу пруда. Вернее, дед на берегу, а я в воде, накупался вволю. Оказывается, соскучился я по подобному времяпрепровождению. Купание после переноса в копию родного мира - не в счёт. Там это больше походило на работу. А вот здесь, реально, отдохнул душой и телом. Да так, что даже проголодался со страшной силой.

Семь дней в ожидании прибытия авторитетов от староверов, приглашённых на встречу, прошли плодотворно и весело. Весело было, главным образом, по ночам и во время торговли деда с купцами, которым дед продавал мои трофеи. А плодотворно потому, что я переделал кучу дел. Они должны помочь мне в будущем.

О дедовой торговле можно писать юмористические рассказы. Настолько у него это забавно получалось. Только благодаря его недюжинному таланту, удалось сбыть мои трофеи по приемлемым ценам. Не бог весть какие деньги, но выручили мы без малого пятнадцать тысяч серебром. Очень даже неплохая сумма по нынешним временам. Но меня, привыкшего оперировать совершенно другими деньгами, она не впечатлила.

Про ночные дела рассказывать не буду. Скажу только, что я даже слегка загрустил из-за того, что все закончилось. Нравилось очень, да и привыкнуть успел.

За это время я обзавелся несколькими комплектами дорогой гражданской одежды, за которой пришлось ездить в Уральск, и там её шить. В наличии из готовой не было ничего подходящего, вот я и принял решение о пошиве. К прибытию гостей мастер-еврей успел изготовить все заказанное. Уточнение про мастера не зря. Это был специалист своего дела. Изготовил все на загляденье, даже придраться не к чему. Собственно, как и к сапожнику претензий быть не могло. Обувь сделал на зависть. Дорого, правда, все это обошлось, но я остался доволен. Главное, удобно и представительно.

Другой сапожник изготовил по эскизам, нарисованным мной, несколько чемоданов. В них я планирую перевозить часть своих вещей. Те, которые не для похода. Местные экземпляры мне совершенно не понравились, вот я и озаботился изготовлением. Получилось классно и очень функционально. Семейство Лебедевых помогло мне с обзаведением документами. У них несколько лет назад умер парень моих лет, его метрика мне и досталась. Так что я теперь Лебедев Сергей Савельевич. Да, отцом у меня числится троюродный брат Антона Ивановича.

В принципе, казачье сословие меня вполне устраивает. Пофиг на дворянство. Выслужу, если надо будет, или прикуплю в Европе. Посетить её в ближайших планах есть, у меня там дела.

Прибывших для разговора гостей можно было охарактеризовать очень коротко. Один харизматичный старик, явный служитель культа, и три матерых купца или промышленника. От них буквально веяло богатством и достоинством. Это были индивидуумы, знающие себе цену.

Если с дедом и Антоном Ивановичем они вели себя подчеркнуто вежливо, как с равными, то в отношении меня так и сквозило пренебрежение и скептицизм.

Встреча была организована за богато накрытым столом. После короткого знакомства она проходила в разговорах ни о чем.

Я с интересом наблюдал за этим спектаклем и сделал для себя конкретный вывод. Эти зажравшиеся боровы не верят в пришельца из другого мира и прибыли сюда только из уважения к хозяевам дома.

Часа два они занимались словоблудием, а потом харизматичный старик потребовал от меня в приказном порядке:

— Давай, рассказывай, отрок, чего хотел поведать.

Честно сказать, глядя на происходящее, я к чему-то подобному готовился, и заранее решил, что буду конфликтовать. Делить мне с ними нечего. А с таким отношением затевать общие дела - это себя не уважать. Поэтому, поиграем немного по другим правилам. Соответственно, я ответил на это требование старика в стиле отморозка из девяностых моего мира:

— Отрок у тебя в штанах, а таким тоном будешь со внуками своими разговаривать.

После этого повернулся к старшему Лебедеву и спросил вальяжным тоном:

— Вань, из какого балагана вы этих клоунов вытащили, и зачем? На вшивость меня решили проверить?

Глаза деда смеялись. Нет, они можно сказать истерили от смеха. Но лицо при этом оставалось серьёзным. Как будто на него маску натянули. Соответственно, и ответил он серьезно:

— Сергей, не надо горячиться. Это серьёзные люди. Никто тебя не собирается проверять, как ты говоришь, на вшивость.

Он хотел ещё что-то добавить. Но пока набирал в грудь воздуха для очередной тирады, я успел вставить свои пять копеек:

— Серьёзные люди так себя не ведут, соответственно, и разговаривать мне с ними нечем. С этими словами я встал, слегка поклонился в сторону хозяев дома и произнес:

— Пожалуй, покину я ваше общество. Лишний я на этом празднике жизни.

Уходя, краем глаза я обратил внимание на рот гостя старика, беззвучно открывающегося и закрывающегося, и на хари купцов, побагровевшие покруче столовой свёклы.

Интерлюдия

Когда странник вышел из столовой, в которой проходило выше рассказанное действо, хозяин дома спросил:

— Ну и чего вы добились разыгранным спектаклем? Вели себя, как несмышленыши. Отчитали вас, как дураков малолетних. Ладно эти, —дед кивнул на купцов, — привыкли, что им все должны и кланяются. Ты-то что? Разумный же человек, — обратился он к харизматичному старику.

— Юный же пацан, что он может сказать толкового? — Ответил старик.

— Да уж, это будет сложней, чем я думал, -— тут же начал говорить хозяин дома.

— Этому, как ты выразился, юному пацану, лет как бы не больше, чем мне с тобой вместе взятым. Это первое. А второе, как можно так себя вести, даже не выяснив, кто есть кто? Вы ведь даже не попытались расспросить у нас, что представляет собой этот странник. Хоть бы в глаза его заглянули. А они у него смотрят на мир далеко не по-юношески. Не ждал я от вас такой глупости. Прав странник. Вряд ли получится что-то изменить в этой стране, прогнило все на корню.

Харизматичный старик, выслушав претензии, с хмурым видом сказал:

— Ты, Иван Прохорович, вместо того, чтобы ругаться, просветил бы нас, неразумных, что такого важного мы должны знать?

— Просветить? Почему бы и нет, раз не захотели слушать самого пришельца из будущего? Или забыли, что вам было сказано о поводе для встречи? — Как-то даже вызверился на гостей хозяин-старик.

— Так вот, в ближайшем будущем…

Конец интерлюдии.

Покинув зал, где проходили переговоры, я направился к себе в комнату. Ещё вчера я думал часть своих вещей оставить на временное хранение здесь. Собирался отправиться в путь практически налегке. Сейчас передумал. Не факт, что я сюда ещё когда-нибудь вернусь, поэтому надо подготовить все к дороге. Да и один из автоматов вместе с верной «Береттой» надо держать под рукой. Мало ли, до чего они там договорятся в моё отсутствие? Подлости от хозяев дома я не жду, но может быть все. Я видел, с какими слугами сюда прибыли эти господа. Бодигарды из будущего нервно курят в сторонке. Конечно, хранить снаряженными автоматные магазины, так себе идея. Но и остаться в случае чего безоружным, очень бы не хотелось. Поэтому, я набил сначала пистолетные, а потом и пару автоматных магазинов, патронами. А пистолет, так и вообще, повесил на пояс. Благо, кобура под него в наличии имеется.

До самого вечера я паковал вещи. Трудно мне будет одному уследить за всем. Слишком много придётся за собой тащить. Надо будет подумать, где все это можно будет на время пристроить.

Честно сказать, я хоть и маленько успокоился к вечеру, а на душе все равно погано. Как не крути, была какая-то надежда на эту встречу. Думалось, что, имея за спиной сильную поддержку, оказанную староверами, можно попытаться многое изменить в намечающемся раскладе. Но, не судьба, придётся самому барахтаться. Многого, конечно, не изменить. Но хоть немножко насыпать песочка в пресловутые жернова истории стоит попытаться. Да и не смогу я спокойно смотреть на происходящее. Как минимум, в русско-японской войне поучаствую, хоть душу отведу.

За такими размышлениями и застал меня дед, вошедший в мои апартаменты. Вещи уже были собраны и подготовлены к перевозке. Поэтому у меня царил полный порядок. Дед подозрительно осмотрелся и спросил:

— Куда собрался?

Собственно, мог бы и не спрашивать. Мы обсуждали с ним, что я уеду после встречи с его единоверцами. Мне нужно попасть в столицу, решить дело с документами и отправляться в Европу. Это только кажется, что до начала войны много времени. На самом деле, не успеешь оглянуться, как оно пролетит. Всё это промелькнуло в голове за мгновение. Поэтому и ответил я в том же стиле:

— А что тянуть-то?

— Может, повременишь с отъездом? Вдруг гости одумаются, и разговор сложится? — С хитринкой спросил старик.

Господи, кто бы знал, как мне надоели все эти политесы с хитрыми заходами и разные интриги в моем окружении! Аж противно! Я без раздумий ответил:

— Знаешь, дед, как-то не хочется мне снова впрягаться и тащить на себе переполненный воз проблем. Наверное, хорошо, что разговор не получился. Мне так спокойней. Поэтому, пусть они там думают-передумают. А я пойду потихоньку своим путем. Попробую хоть раз пожить, как нормальный человек. Без ответственности за серьёзные дела и множество чужих жизней. Надоело мне это все до крика. Поэтому, завтра с утра пораньше уеду. Надеюсь, ты

выделишь телегу из своего хозяйства, чтобы довезла меня с вещами до Уральска? На себе, боюсь, что все не утащу.

Сейчас, похоже, я сильно удивил старика. Он ведь привык видеть меня все время весёлым и жизнерадостным, а тут такое. Он даже поначалу слегка потерялся. Но дед не был бы дедом, если бы не попытался разрулить ситуацию. Поэтому, когда он предложил посидеть в баньке и попить там яблочного вина под разговор о жизни, я не стал ему отказывать. Почему бы и не попариться напоследок?

Глава 4

Я не смог уехать на следующий день. Вино оказалось крепким, баня тёплой, а компания душевной.

Начинали париться вдвоём с дедом. Потом подтянулся наплевавший на рану Антон Иванович. Как-то незаметно мы основательно накидались под разговоры о всяком-разном. Даже до песен дело дошло.

В итоге, я проснулся только ближе к обеду следующего дня с жутким похмельем и страшно болевшей головой. Мне было настолько плохо, что даже встать самостоятельно не было никаких сил. С трудом дотянулся до кувшина с водой, кем-то оставленного на стуле рядом с кроватью. Напился и снова вырубился.

Очередное пробуждение через пару часов было хоть и тяжёлым, но уже не таким, как в первый раз. Я сумел подняться и даже вышел на улицу, где моросил небольшой дождь. С каким-то непередаваемым удовольствием шёл в туалет и кайфовал от холодных капель воды, падающих сверху.

В голову неожиданно пришла интересная мысль:

— Даже природа рыдает, оплакивая мою глупость (это такая ассоциация с дождём) Вот на фига так было напиваться, не пацан же зелёный, в самом деле?

Сделав все нужные дела, я немного целенаправленно постоял под дождём и вернулся к себе в комнату. Странно, что по дороге никого не встретил. Вдвойне непонятно, почему жрать совсем не хочется. Нет ясно, что похмелье. Но и времени прошло немало, а организм-то растущий. Всё-таки нельзя мне пить. Тут надо переживать, что не уехал, как собирался, а я думаю, почему жрать не хочется. Потерялся совсем.

Пока переодеваться в сухое, голову посетила очередная мысль:

— Вот интересно, где-то я слышал, что староверы были не пьющие. Или это про других? Хрен его знает. Но дед вообще любитель нормальных напитков, собственно, как и его сын. Наверное, им вера позволяет употреблять, ну, или они не совсем её фанаты.

В подобных раздумьях я добрался до кухни. Хочется или нет, а перекусить надо. По опыту знаю, что, если похлебать чего-нибудь горячего, похмелье отпустит быстрее и станет легче. Благо, на кухне я застал тётку Марию, которая предложила мне пельмешки с бульончиком. Самое то сейчас для моего организма, как раз в тему.

Не зря говорят, что аппетит приходит во время еды. Навернул две порции и ещё ел бы, но переполненный желудок не позволил. Очень вкусными пельмешки получились, объедение. Довольный, как слон, передвигаясь очень неторопливо, я вышел на улицу и устроился под небольшим навесом на деревянном чурбаке с целью подышать свежим воздухом и отдохнуть. Очень уж напряжное это дело, борьба с похмельем. Непьющим не понять.

Долго одному посидеть не получилось. Откуда-то материализовался вчерашний вредный харизматичный старик. Он подобрал такой же, как у меня чурбак, и устроился рядом. Я только покосился на него и ничего говорить не стал. Хотелось уйти, но было просто лень. Пусть сидит, раз ему хочется.

Тот довольно долго молчал, не мешая мне думать, а потом все-же спросил:

— Это правда, что Иван рассказал про будущее?

Я посмотрел на него, как на придурка, и ответил:

— Да откуда же я знаю, что он там вам рассказал? Если про войну с японцами, революцию или гражданскую войну, то нет. Всё будет намного страшнее, чем он может осознать. Вам ведь важнее показать свою значимость, чем попробовать подумать и что-то изменить.

На удивление, старик довольно долго молчал. Я специально говорил пренебрежительным тоном в надежде, что он вспылит и оставит меня в покое.

Но нет, после продолжительной паузы он неожиданно извинился за вчерашнее, и не дожидаясь моей реакции на эти извинения, спросил:

— Что-бы ты предпринял на нашем месте?

Честно скажу, вообще неохота было сейчас что-то придумывать и отвечать на этот вопрос. Перегорел вчера, наверное. Вот и пропало всякое желание иметь какие-либо дела с этими товарищами.

Тем не менее, только из уважения к возрасту этого старика я ответил:

— Много, чего мог бы сделать, да и кое-что предприму. Только вот рассказывать о своих будущих делах я не собираюсь. Не нужны мне палки в колёсах, и конкуренты тоже. Одному, знаешь ли, проще будет, доказывать никому ничего не надо.

С этими словами я начал вставать, хоть и лень было двигаться. Понимание, что этот старик не отстанет, заставило шевелиться. Нет желания с ним общаться, и все тут.

Не получилось отделаться, пристал, как репей. Даже, когда я конкретно попросил оставить меня в покое, тот продолжил наседать. Закончилось тем, что я закрыл перед его носом дверь в свое жилище и даже впервые накинул щеколду, чтобы перекрыть доступ этому неугомонному человеку.

Я улегся на кровать, собираясь подумать о своих первостепенных шагах, связанных с увеличением имеющихся у меня капиталов, и сам не заметил, как уснул.

Дрых я без сновидений до следующего утра. Слишком уж тяжко для организма прошло выздоровление после пьянки. Вот он и спасается, как может.

В этот раз пробуждение было на порядок приятнее. Тело прямо пело, чувствуя себя здоровым, и просило движения. Захотелось основательно размяться и немного нагрузить мышцы. На улице только начало светать, поэтому искать хозяев, чтобы договариваться за транспорт до города, было рано. Осознав это и немного сбросив сонную одурь, я достал из своих вещей трофейную саблю и понесся на улицу.

После посещения известного места, необходимого утром каждому человеку, я перебрался на площадку для занятий и решил повторить комплекс упражнений с саблей, уже однажды продемонстрированный.

Просто было интересно, получится ли ещё раз поймать то же состояние, что и в прошлый раз.

Получилось, притом легко. Как-то без напряга я сразу скользнул в своеобразный транс и начал движение ещё более плавно и быстро, чем в прошлый раз.

В этом состоянии казалось, что время застыло. Загустевший воздух стал напоминать желе, его сопротивление приходилось преодолевать с определённым трудом. Мысли текли вяло и даже лениво. При этом я успевал отслеживать все окружающее пространство и контролировать свои движения не хуже какого-нибудь робота. Отработал комплекс гораздо быстрее, чем должно быть, и главное, без единой ошибки. Сам удивился происходящему. Второй раз уже происходит такая фигня.

Пропотел напрочь, поэтому заскочил к себе, прихватил смену с полотенцем и понесся на пруд. Поплавать особо не получилось. Вода после ночи оказалась прохладная. Я нехило так взбодрился, и довольный, как слон после кормежки, отправился к себе.

Народ уже вовсю суетился по хозяйству. Я окончательно упаковал вещи, привел себя в порядок и отправился искать хозяев. Надо завтракать и отправляться в путь.

Деда Ивана обнаружил в столовой. Тот, не торопясь, прихлебывал из блюдца чай вприкуску с сахаром. Лицо у него было таким умиленным, что даже зависть взяла. Умеет же человек радоваться каждому мгновению жизни. Не каждому это дано.

На мой вопрос по поводу телеги он ответил:

— С телегой проблем не будет, как и с харчами в дорогу. Организуем все самым наилучшим образом, да и проводим до города. О другом тебя просить буду. Поговори ещё раз с единоверцами. Они осознали свою неправоту, в этот раз разговор другим будет.

Вот же пристали, поговори да поговори! Говорил уже. Присутствует у меня непонятное восприятие этих людей. Стоит один раз кому-либо ко мне отнестись, как к пустому месту, и все. Для меня этот человек перестает существовать. Не хочется с ним иметь ничего общего. Бывает, конечно, что со временем оттаю и начну общаться. Но редко, очень редко. Всё это и высказал деду. На удивление он отнесся к моим словам с пониманием и даже одобрил. Дескать, так и надо. Но тут же предложил встретиться с другими представителями их сообщества. Тем более, что они уже должны быть в Уральске. Я с удивлением на него посмотрел, но вопрос задать не успел. Дед начал рассказывать.

— Два человека просто не успели прибыть к назначенному времени. Ещё одного я лично известил при помощи телеграфа и попросил срочно приехать.

По словам деда, не хочет он для своей страны обрисованных мной перспектив. Вот и старается повернуть ситуацию, зашедшую в тупик, в нужное русло. Не справиться им самим. Силы есть, и немалые. А вот правильно их применить не хватит мозгов.

Почти дословно я сейчас повторил его слова.

Старик заставил меня задуматься. Как-то слишком уж много ожиданий чуда заметил я в его словах.

Попытался помягче ему объяснить, что я - не волшебник, и не смогу по мановению волшебной палочки все поменять. Тот только отмахнулся и сказал:

— Да все я понимаю, не пацан несмышленый. Просто знаю наших людей, зашоренные у них взгляды на жизнь. Заморочились борьбой с существующей властью, которая не хочет их услышать, и хоть кол на голове теши. Ты мыслишь по-другому, не так, как мы. В случае, если объединить усилия, может, и получится что-то изменить к лучшему.

Всё-таки уговорил он меня на ещё одну встречу. Хоть и было у меня уже чемоданное настроение, а пришлось согласиться. Хуже не будет, а выгоду какую-нибудь может и получится извлечь. Посмотрим, как все сложится.

В город меня поехали провожать только дед с сыном, хотя желающих на самом деле было гораздо больше. Но там, как я понял, народ по большей части хотел развлечься, пользуясь случаем. Дед пресёк все подобные поползновения на корню. Короткое нет, и вопрос закрыт. Дисциплина на уровне. Чего уж, хозяин!

Антон Иванович всю дорогу сокрушался, что так и не познакомил меня с другими своими сыновьями, которые все время моего здесь пребывания были в отъезде по делам службы. Вроде и время тихое, без войны, а казакам все равно покоя нет. Служба у них такая, что они в каждой бочке - затычка.

В городе пришлось останавливаться в гостинице. Другого варианта не было. Нужный мне поезд будет только завтра, а селиться у кого-нибудь из многочисленных друзей казаков я отказался. Мне спокойней будет переночевать в снятом номере. Разговоров будет меньше, а мне их и так предстояло немало.

Удивило, что во время заселения никто не поинтересовался моими документами. И вообще не обратили внимания на мою молодость. Дед успокоил. Он популярно объяснил, что на территории империи никому дела нет, сколько тебе лет. Есть деньги, значит, тебе будут везде рады. Проблемы могут возникнуть в случае спорных ситуаций, но здесь я подстрахован. Опекуном мне назначен Антон Иванович, и в случае неприятностей тут же примчится их решать. Нужно только дать знать о подобной нужде. А вот про заграницу надо будет думать. Там без сопровождения взрослых делать нечего. Но об этом я как-нибудь потом думать буду. Сейчас о другом голова болит.

С очередными гостями, если, конечно, их так можно назвать, встретиться получилось только во второй половине дня. Это было в ресторане при гостинице, где дед арендовал отдельный кабинет.

В этот раз, как мне показалось, прибывшие были посерьезнее настроены на разговор. Да и сами они были попредставительнее что-ли.

Возглавлял эту делегацию Михаил Рябушинский. Собственно, с ним, по большей части, и разговаривали. Двое других присутствовали больше, как наблюдатели. Мне было всё равно. В этот раз я отнесся к встрече пофигистически, не ждал от неё ничего толкового, и ошибся.

Во-первых, мне удалось очень выгодно пристроить имеющиеся у меня ценности. Я сейчас говорю, как про трофеи, снятые с грабителей, так и про золото с драгоценными камнями, принесенное из другого мира. Более трёхсот тысяч рублей серебром позволяли чувствовать себя очень уверенно в этом времени. Это очень немаленькая сумма. Пришлось даже банк посещать и открывать там счёт на моё имя. Как-то не особо доверял я выписанным чекам.

Во-вторых, мне сразу пообещали всю необходимую помощь в получении нужных мне документов. Есть у этих людей необходимые связи в столице.

Ну, и в-третьих, получилось договориться о совместном бизнесе по производству часов. Михаила очень заинтересовали мои командирские часы, которые я в последнее время начал таскать на руке. Имея перед глазами образец, нет большой сложности организовать предприятие по их выпуску. Если, конечно, подойти к делу с умом и привлечь грамотных специалистов. Ну, и при наличии достаточного количества денег, конечно же.

Деньги у разговаривающих со мной людей, судя по всему, есть, и немалые.

В переговорах мы затронули тему приближающейся войны, которая, по моему мнению, стала катализатором начала будущих событий в России. Понятно, что там было много факторов. Но одним из главных как раз и было поражение в этой войне. Я обозначил, что собираюсь попытаться немного изменить ход событий. Если на море я совсем баран, то на суше кое-что сделать смогу. Надо продумать ситуацию таким образом, чтобы у России хватило времени на переброску достаточного количества войск. Другими словами, придержать марш японцев по корейской земле, где им и так было непросто. А если организовать трудности, то вообще будет весело.

Есть, конечно, ещё одна идея, которую я собираюсь воплотить в жизнь. Но об этом я говорить никому не стану. Получится - хорошо, а нет, значит, не повезло. Да, я хочу поменять в России руководителя. Может кто-то другой порешительнее Николая второго будет. Посмотрим.

В любом случае староверы захотели взять паузу и пообщаться со своими единоверцами. Как сказал Михаил, если народ решится на смену вектора приложения сил, я буду удивлен открывшимися возможностями.

Посмотрим, как оно будет, но состоявшимися переговорами я остался доволен. Да они и не закончились, если разобраться. Помимо того, что мы ещё встретимся попозже, нам придётся ехать вместе до самой Москвы. Ещё наговоримся.

Поезд на другой день отправлялся только ближе к обеду. Поэтому Лебедевы отправились ночевать домой, пообещав завтра подъехать с утра пораньше. Звали и меня с собой, но я отказался. Возвращаться - плохая примета. Переночую здесь. А приехавшие на встречу староверы, наоборот, с удовольствием отправились в гости. Наверняка они захотят пообщаться без лишних ушей.

Мне такое их решение только на руку. Есть, о чем подумать. Взять то же производство часов. Если пустить все на самотёк, просто отдав на растерзание имеющийся у меня хронометр, ничего толкового не получится. Будут лепить, как привыкли, по чайной ложке в день. А вот, если озаботиться изготовлением нужного оборудования, наладить штамповку деталей и конвейерную сборку, то совсем другой расклад получается. Тогда уже можно зарабатывать

хорошие деньги. Надёжный механизм в наличии имеется, а оболочек даже я нарисую до фига и больше. Стать законодателем моды в таком деле дорогого стоит. Швейцария тому пример. Опять же, понятно, что быстро своруют, как идею, так и механизм. Здесь вырисовывается один выход - заходить в рынок сразу сильно, с большим количеством продукции. А со временем давить конкурентов ценой за счёт дешевизны производства.

До поздней ночи я сидел и рисовал бизнес-план и структуру будущего производства. Посмотрим, хватит ли у будущего компаньона денег на осуществление всего задуманного.

Утром Лебедевы реально удивили. Мало того, что они привезли всех своих гостей, с которыми мне придётся ехать, как минимум до Москвы, так они ещё притащили целый воз съестных припасов, большая часть которых была долгохранящейся. Из-за этого пришлось доплачивать и договариваться о дополнительном месте в грузовом вагоне. На меня и так народ косился из-за обилия груза, а тут уже реально ни в какие ворота. Время до отъезда пролетело в суете незаметно. Прощались с Лебедевыми, как с родными. Антон Иванович даже слезу пустил. Пришлось обещать навестить их до того, как отправлюсь на войну. Они, в свою очередь, пообещали подготовить какой-то сюрприз к этому времени.

Ехать мне выпало вместе с Рябушинским, это порадовало. Очень не хотелось бы проводить время с вредным стариком, который тоже находился в нашем вагоне.

Поездка выдалась очень продуктивной. Наши разговоры с Михаилом получились, что называется, конструктивными. Его очень заинтересовала идея поточного изготовления часов. Да так, что он готов был приступать к этому немедленно. Обсуждали все, начиная от места, где будет построен завод, до организации труда и охраны. Что говорить, если моё предложение использовать на сборке женщин он поначалу принял в штыки? Долго пришлось объяснять про усидчивость, аккуратность и чувство ответственности и заинтересованности. Главным же плюсом подобного решения я видел возможность использования практически всех членов семьи на этом предприятии, за исключением совсем малых детей. А это, в свою очередь, позволяло постройку практически анклава, закрытого для посторонних. Если устраивать завод и рядом с ним городок вдали от крупных селений, то это позволит дольше сохранить секреты производства. Их будет немало из-за совсем другого подхода к выполнению работ, что, в свою очередь, позволит дольше быть впереди планеты всей.

В Москве мы расстались друзьями и договорились встретиться в столице через неделю. Михаил готов был прямо сейчас ехать, но не позволяли какие-то запланированные дела. Да и встречи с единоверцами он не хотел пускать на самотёк. Есть у него надежда, что для нас все может сложиться благополучно.

Он уже включил меня в расклады по изменению будущих событий в более благоприятное русло. Я был и не против. лишь бы на пользу пошло.

Если с попутчиком до Москвы мне повезло, то следующие двое суток, которые ушли на дорогу до Питера, превратились в ад. Моим соседом оказался здоровенный бородатый купец, который всю дорогу бухал, разглагольствуя о смысле жизни, хвалясь своими доходами и храпел в перерывах между возлияниями.

Думаю, если бы не выгода, получаемая с этого борова, я пристрелил бы его ещё на половине пути. Он оказался очень азартным человеком. Я, чтобы хоть как-то заткнуть ему рот, научил его играть в морской бой. Он напрочь этим увлекся. Тем более, что первые две игры я проиграл. Играли на деньги, по рублю за партию. Но это вначале, дальше, с каждым часом ставки только росли. Купец очень легко расставался с деньгами. В итоге, к концу пути я стал богаче чуть больше, чем на двадцать тысяч рублей. Правда, ассигнациями. Но и то хлеб. Попутчик звал меня поселиться в его доме в столице. Я еле отбился от такого счастья, и так с трудом вытерпел его общество. Поэтому на вокзале мы расстались, и я, наконец-то, вздохнул поспокойнее.

В Питере повезло снять прекрасную квартиру в доходном доме. Можно сказать, в самом центре, недалеко от Зимнего дворца. Было нереально что-то здесь приобрести, а тем более снять. Повезло, и то только благодаря извозчику, с которым я разговаривал, как с человеком, а не по принципу «Эй, ты», как другие господа. Ему такое отношение настолько понравилось, что, помимо помощи в найме повозки для перевозки вещей, он помог и с поиском квартиры. Знал он об освободившемся жилье по той причине, что помогал бывшим жильцам с переездом в свежепостроенный дворец. Конечно, цена съёмного жилья кусалась, но удобное расположение и комфорт перевешивали жадность. Я оплатил аренду на год вперёд, даже не задумываясь. Очень уж подходящее для проживания оказалось место. Тем более, учитывая задуманные мной дела.

Обещание староверов помочь с получением документов оказалось не пустыми словами. Человек, к которому я обратился по их рекомендации, оказался стряпчим с огромными связями. Когда он рассказал о порядке действий, связанных со всеми процедурами, я реально понял, что потратил бы на это дело, как минимум, год.

Сейчас же мне понадобится пятьсот рублей ассигнациями и две недели ожидания, чтобы получить все желаемое. Дорогая всё-таки жизнь сейчас в Российской империи. Не окажись у меня в наличии денег, было бы от чего загрустить.

Решив первостепенные дела, чтобы не бездельничать, я начал изучать все окрестности, главным образом, вокруг царской резиденции. Благо, императорская семья сейчас жила в Царском селе. Соответственно, и охрана здесь была чисто символической. В первый же день я нашёл несколько удобных мест для прицельного выстрела. Очень мне понравилось одно из них. Где-то я читал, что Николай второй любил зимой стрелять по воронам в парке. Так вот, я нашёл точку, с которой неплохо просматривался этот самый парк. И самое главное, что подходы к нему были беспроблемными. Убежать отсюда не составит проблем. Посмотрим, может и пригодится.

Несколько дней я бродил по окрестностям, потом почти неделю изучал предприятия столицы. Пытался оценить производственные мощности и окончательно решить, получится ли у меня изготовить здесь некоторые вещи. Очень не хотелось ехать за границу, вот и озадачился.

В целом, увиденное здесь не совсем соответствовало тому, что я помнил из истории моего мира. Не все так плохо, как мне думалось изначально, но все равно недостаточно развито. По большому счету, будь я каким-нибудь грамотным инженером, то мог бы здесь нехило развернуться. А так всё-таки придётся посетить какие-нибудь развитые страны и поработать там. Жаль, конечно, но деваться мне некуда.

Исходя из осознания местных реалий, я начал строить планы на будущее, но недолго.

В который раз замечаю, что придуманные людьми поговорки и всякие крылатые выражения существуют не зря. Они, реально, работают. Я сейчас о планах, рассказанных богу, и горьком смехе после этого. Хорошо, что в этот раз смех обещает быть весёлым.

Все перевернулось с ног на голову после приезда староверов во главе с Рябушинским.

Глава 5

В этот раз на встречу прибыла очень внушительная толпа. В общей сложности двадцать человек приехало для переговоров. По словам Михаила, староверы приняли решение о смене направления деятельности. Более того, они решили приложить максимум усилий, чтобы не допустить в стране всяких революций и других сильных потрясений.

Мне непонятно было только одно, каким образом они единогласно приняли решение, находясь в тысячах километров друг от друга. По моему мнению, при таких условиях года мало, чтобы до чего-то договориться и согласовать между собой порядок действий. Прошло чуть меньше двух недель, и пожалуйста, они готовы работать. Как такое возможно?

Я не удержался и задал Михаилу вопрос. Тот улыбнулся и ответил:

— Извини, это не моя тайна. Но ты не переживай, все всё знают и будут работать на результат, не жалея себя и своих средств.

Хорошо, конечно, если так, но ведь интересно же. В голову приходит только телеграф и какой-нибудь шифр. Но такой обмен информацией должен быть запредельным по объёму. Он не для телеграфа. Каким образом они смогли обойти ограничения по количеству слов в телеграммах? Загадка. Надеюсь, что когда-нибудь я это узнаю.

С приехавшими людьми, в принципе, довольно быстро получилось наладить взаимоотношения. Затык возник только во время торговли о моей доле в общем деле. И я сейчас говорю о банальном заработке. Я сразу обозначил свою позицию. Я не желаю здесь жить и быть бедным родственником, поэтому хочу получать пять процентов от прибыли будущих предприятий, созданных при моем участии. Это, конечно же, не касается будущего завода по изготовлению часов. Там у нас с Михаилом другие договорённости, мне будет принадлежать четверть активов. Как по мне, так это шикарные условия, учитывая тот факт, что денег я не вкладываю. Ситуация со староверами в целом, другая. Там я тоже денег вкладывать не буду, но мозги мне напрягать придётся не по-детски.

Размышляя по поводу предстоящей войны, я наметил кое-какие подготовительные мероприятия, способные чуть улучшить ситуацию на сухопутном театре боевых действий. С привлечением ресурсов староверов все кардинально меняется. Тут уже можно размышлять о совершенно других масштабах вмешательства. А раз так, то почему бы не поработать на перспективу? И даже неважно, получится изменить историю в лучшую сторону или нет. Для страны в любом случае будет огромная польза. С приездом этой делегации пришлось кардинально пересматривать свои планы, особенно после заданного мной вопроса о том, какие средства они могут аккумулировать для предстоящей деятельности. Сумму мне не назвали. Просто обозначили, что любые в пределах разумного. Хороший ответ, мне понравился.

При таком раскладе грех было бы не развернуться по полной программе. А раз так, то и о своём будущем стоить подумать. Надо же извлечь какую-нибудь пользу из своих знаний будущего. Раньше я думал заработать на трофеях с японцев. Сейчас это показалось мелочью.

В итоге, я обозначил староверам свою позицию:

— Будем строить на территории империи некоторые заводы, которые помогут в предстоящей войне, и очень пригодятся в будущем. Но плотно заниматься этим я стану при условии, если буду иметь в этих предприятиях долю. Вот за размеры этой самой доли и развернулся главный спор. С трудом я отстоял свои пять процентов. Очень тяжелыми в этом отношении оказались товарищи, прижимистыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.